

07.03.11. Броктон-Бей.

В ночной клуб Паланкин я зашла днём, открыто, через главный вход. Секрет незаметного проникновения заключался в тренировочном костюме желтого цвета и мотоциклетном шлеме. Понятия не имею почему, но у Элита было аж два таких: один на себя, а второй подошел мне. Как оказалось, культура Броктона вполне поддерживала не только маскарадные маски наподобие венецианских, но и такие наряды, полностью скрывающие личность. Полиции в районе Паланкина не было вообще, так что документы никто не спрашивал, охрана на входе в клуб была предупреждена заранее, единственным непонятным моментом для меня кроме уже ожидаемого свиста вслед и комплиментов фигуре оказалось то, что я почему-то получила несколько пожеланий удачи в убийстве какого-то Билла.

В клубе молчаливый вышибала сразу провёл меня в кабинет на втором этаже, к Трещине и её команде. Всего я ощущала пять сигналов: два чуть выше, где-то на третьем этаже, и три перед собой. На встречу пришли оба Дела 53: оранжевый паренёк в шортах, устроившийся на спинке кресла и здоровенный лысый увалень в куртке, с ракушками на лице. Лицо Трещины было прикрыто маской сварщика, а одеяния наводили на мысль о бойце спецназа, внезапно решившем выиграть титул королевы школьного бала. Смотрелось на удивление гармонично, хотя и странно.

— Добрый день, я Азура и у меня к вам несколько предложений, — не стала тянуть я. Как правильно заметил папа, времени у меня было не так уж и много, а опыт общения с кейпами Броктона подсказывал, что лучше сразу перейти к делу, без выяснения того, кто круче, прослушивания лекций, взаимных угроз и попыток понять, не сошла ли Вселенная с ума пока я отвернулась... Я вспомнила Софию и поёжилась. На этом фоне время, проведённое с проекциями, приносило ощутимую пользу и осознание логичности происходящего.

— Как мне объяснили, в конфликт с Империей вы ввязываться не будете, но меня по факту интересуют два пограничных случая: минимизация потерь среди гражданского населения и эвакуация одной персоны из города при поступлении оговорённого сигнала либо моей смерти.

Тритон выронил ручку, которую вертел в левой руке, а Трещина, не меняя позы, поинтересовалась: — Вы планируете оставить у нас всю сумму или вышеупомянутая персона оплатит найм сама? — вот что значит жилка профессионального наемника. Город может трещать по швам и медленно гнить, раздираемый бандами, но пока мне за это не заплатят, я и шагу не сделаю? Логично, ведь они всегда могут собрать вещи и переехать. Кейп-наемник всегда найдет, где можно заработать.

— Второе. Я оставлю номер телефона и пароль с отзывом. В случае необходимости вам требуется позвонить по номеру и сообщить о контракте. Скажете, что эвакуация в безопасное место — это моя личная просьба. В качестве аванса могу проверить здоровье членов вашей команды, но что-либо значительнее общего повышения тонуса пойдет отдельной строкой. — Я была уверена, что только мои силы «дисконтной Панацеи» обеспечили столь быструю встречу, тем более в текущей обстановке. Как выразился Элит «волшебники и присты рулят вне боёвки».

— Вы упомянули, что ваша сила близка к силе Панацеи, можете рассказать подробнее? — всё так же спокойно уточнила наёмница. — И, разумеется, любое лечение будет оплачено так или иначе.

О том, что моя сила не идентична, я сообщила по двум причинам: во-первых, это помогало объяснить появление гибридных и трофейных сил, а во-вторых, позволяло упомянуть

возможность работы с мозгами.

— Я лечу медленнее и не так ювелирно, но могу работать с мозгом. Проблема в том, что уровень работы с мозгами идёт скорее на уровне излечения физических повреждений или раковых опухолей при практически стопроцентном наличии побочных эффектов в случае серьёзного вмешательства. — Я развела руками, — изменение в поведении наблюдаются даже у мышей, так что это скорее русская рулетка, если вам знакомо такое сравнение.

— Я подозревал, что ограничения Панацеи — это психологический блок, — тихо произнёс Грегор, — но если она действительно получила «грязный» аналог, то это может быть нежелание силы-перфекциониста. — Похоже, что мой слух несколько острее обычного. — Азура, скажите, — повысил голос толстяк, — а сможете ли вы отследить такие вещи, как амнезия и заблокированные воспоминания?

Кажется, я стала лучше понимать Панацею. Амнезия? Да им только что прямым текстом сказали, что ко мне надо приходиться с пробитой головой и раком мозга, а они хотят освежить свою память. Если Эми такие уникамы и неблагодарные скоты встречались хотя бы раз в неделю (а они встречались и наверняка куда чаще, чем я думаю), то понятно, почему она не испытывает радости или энтузиазма при лечении.

— Послушайте, по факту я упомянула работу с мозгом на тот случай, если у вас есть пациент при смерти, и с памятью не работала даже с мышами. Вы, конечно, можете подойти и попытаться подумать о том, что забыли, но никаких гарантий не получите, кроме того, что в режиме сканирования это абсолютно безопасно.

Грегор и Трещина переглянулись, и та повела левой рукой по воздуху. — Хорошо. Мы можем прикрыть гражданское население и обеспечить доставку отдельных персон за пределы города или в госпиталь, но не станем сражаться вместе с вами, идти против СКП и помогать лицам, официально признанным злодеями, — она побарабанила пальцами по подлокотнику. — Я понимаю желание спасти семью или вытащить человека, снабжающего тинкертехом, но если наша цель внезапно решит взять в заложники семью Кайзера или, например, взорвать несколько домов в белых кварталах... как минимум увеличится цена контракта. В зависимости от того, кто пострадает. Ну и стандартное ограничение — мы не убиваем. Никого.

Я, мягко говоря, удивилась. Даже не тому, как она угадала возможное поведение папы, — а тому, что сражение с Протекторатом, который в городе не пинал только безногий, было поставлено выше последствий его потенциального срыва.

— Вы будете готовы помочь человеку, вырезавшему половину нормалов Империи? Потенциально?

— Не помочь человеку, а помочь прекратить конфликт. Причём одно дело — вытащить из мастерской человека, про связь которого с взрывами на территории Империи мы только подозреваем, а совершенно другое — спасти от Крюковолка пиромантку, на камеру сжегшую несколько кварталов. Причём на это в Броктоне кроме нас не пойдёт никто. Давайте так: Грегор подойдёт к вам и будет пытаться вспомнить то, что никто из нас не знает, — Тритон тонко захихикал, — а вы проверите его идею и организм в целом. После чего мы сможем обговорить условия найма.

— Хорошо, — вздохнула я, — но учтите, что я разговаривала с Панацеей о мутациях, вызванных триггером, и дальше человеческой части анатомии не пойду. А пока можете объяснить, чем же ваша команда так отличается от остальных наёмников города — это отвлечёт меня от попыток

начать лечение.

— Я не думаю, что вы согласились бы на проведение процедуры при риске для пациента, мисс,
— прогудел Грегор.

Пока я проверяла организм напрягшегося Грегора, тихо повторяющего «вспоминай, вспоминай, детство, дом, семья» и пыталась сдерживать взвизги, недоумённые восклицания и начало технарского транса, Трещина объясняла мне свою (точнее, командную) позицию.

— В настоящий момент на территории США практически нет наёмников, по-настоящему нейтральных по официальной градации герой-злодей. Здесь всё-таки не Африка, и государство старается поддерживать монополию на насилие, хотя и с переменным успехом. Таким образом, единственная команда наёмников в белых шляпах — это Новая Волна. Фактически, благодаря ряду контрактов на производство игрушек, одежды с эмблемами, благодаря посещению благотворительных вечеров и так далее Волна находится на долгосрочном контракте с бомондом и частью бизнеса города. Хотя даже этот пример весьма и весьма натянут. Они не будут вам помогать потому, что уже имеют печальный опыт противостояния с Империей. Кайзер знает, где они живут.

Я представила себе Славу в качестве наёмницы и мысленно согласилась. Хотя стоит признать, что вид Вики в маскировочной раскраске, костюме спецназа со штурмовой винтовкой и обязательной золотой тиаре заставлял что-то в мозгу чесаться. Хотя вот та же Эми в костюме полевого доктора или там, скажем, медсестры выглядела на удивление гармонично.

— Наиболее тёмная часть спектра в Броктоне представлена кейпами, которых в других городах не колеблясь называли бы злодеями. Силовая поддержка, нишевая, например, Кирпич, обеспечивающий безопасность переговоров и обмена товаром среди контрабандистов и перекупщиков, или просто силовое усиление на разовых контрактах, как тот же Мрак до вступления в Неформалы или Кусака, другие услуги — Мышка, поиск людей и предметов, а также слежка. Таких кейпов в городе где-то пятнадцать-двадцать, если включать пограничные случаи вроде Элита и Убера. У них нет своей территории кроме возможного логова, как у Металлолома, они не крышуют территории, не торгуют наркотиками или чем-то ещё на постоянной основе и не связываются с крупными бандами. Даже если оставить в стороне тот факт, что большая их часть не станет доверять героине, конфликт с Кайзером отпугнёт всех. Я могу оставить контакты наименее злодейских, но полагаю, что вам их уже выдали вместе с моим номером.

— Стоп, вы так спокойно называете их и себя, как я понимаю, злодеями? — я даже отвлеклась от исследования Грегора. — Мне вас описывали именно как нейтральную команду, да и среди одиночек были такие пометки. Кстати, — я повернулась к Грегору, глухо бормочущему себе под нос какие-то несвязные слова, — можете прекратить эту декламацию об ужасах плена, белых халатах и латинском алфавите. Единственное, что мне удалось понять, — это то, что раньше вы говорили то ли на другом языке, то ли с абсолютно другим произношением. Хотя как я пришла к этому выводу, — абсолютно непонятно. Давайте хоть тело подлатаю, там, где оно похоже на стандартную модель. Грегор кивнул. Похоже, что он тоже не ожидал, что его идея сработает, но решил попробовать на всякий случай.

Вообще состояние Грегора Улитки, по версии моей силы, можно было объяснить всего двумя словами — Тихий Ужас. Причем именно с заглавных букв. Всё, что работало у него по известным мне лекалам «человека разумного», это легкие и собственно мозг. Всё! Насколько я знала, его способность — создавать слизь с теми параметрами, которые сам пожелает. Однако, чего я не знала, так это того, что все жидкости в его организме силой были заменены на слизь,

выполняющую почти те же функции. Некоторые различия там были: например, иммунитет к человеческим заболеваниям, а также повышенная сопротивляемость ядам и наркотикам, — но в целом создавалось впечатление, будто доставшаяся ему способность не знала, что такое человек, и собирала его по общим лекалам «вроде работает, ну и ладно». Про внешний вид при таком подходе можно было смело забыть. Не уверена, что даже Эми смогла бы так полно, комплексно и всеобъемлюще работать с организмом Грегора, чтобы вернуть ему человеческий облик и закрепить его как стандарт, дабы сила не пыталась в нем что-то снова изменить. По крайней мере хотя бы без недели практики. Так что тут я была тем более в пролете.

— Я говорю не о моральной стороне вопроса, а о классификации СКП. Та же Мышка, по сути, частный детектив, разыскивающая сбежавших или пропавших жен или украденные драгоценности, но с Протекторатом у неё крайне напряженные отношения, а Кирпич работал на стройке, пока его не затравили по НЕПЕА. Протекторат тратит на отлов и вербовку вигилантов больше времени, чем на патрулирование, а СКП, точнее его юридический отдел, с появлением Пиггот практически выпотрошил бродяг города, что никак не помогло в и так плохой обстановке. До её появления процесс шел не так открыто и резко, хотя даже тогда ситуация была хуже, чем в том же Бостоне или Нью-Йорке. В результате к героям не присоединился ни один из бродяг, а из вигилантов только Сталкер в составе Стражей. — Думаю, я могла их понять.

Вот ты получил силы, но спокойно продолжаешь работать, никого не трогая и вообще ведя законопослушный образ жизни, однако в один отнюдь не прекрасный момент заявляется мужичок в деловом костюме (на который ты и за пять лет не заработаешь) из правительства и внезапно заявляет, что ты больше не можешь работать там, где работаешь. И в других, смежных направлениях тоже, потому что у тебя есть силы, дающие «нечестное преимущество» перед другими. И вообще, мил человек, иди-ка ты... В Протекторат. Нет, работать, как раньше, они тебе не дадут, но зато у тебя появится прекрасная возможность на законных основаниях быть освежеванным Крюковолком, насаженным на кол Кайзером или сожженным заживо Лунгом. Что? Не хочешь? Странно. А мы думали, что ты с радостным визгом побежишь записываться в герои. Посмертно. Неужели снова ошиблись?

Тем временем Трещина вздохнула и продолжила:

— Стандартный мегаполис размером с Броктон включает в себя одного активного кейпа на десять тысяч населения и одного неактивного вроде стража или того же Металлолома на пятьдесят тысяч. Шесть-десять героев, в нашем случае представленных Протекторатом и Волной, двадцать-тридцать злодеев, из которых половина — это одиночки, а остальные разбиты на группы от трёх до шести человек, и десять-двадцать нейтралов, в которых входят редкие наёмники, стражи и бродяги.

— Стражи нейтральны? — отвлеклась я в очередной раз. — Я понимаю, что они не могут заменить героев полностью, но...

— Стражи, мисс Азура, создавались в качестве проекта по защите несовершеннолетних и опеке над ними. Официально цели не поменялись, и все их патрули и выезды — это по факту тренировки, не должны нести никакой опасности. Проблема Броктон-Бей заключается в том, что злодеев у нас сорок с половиной десятков плюс-минус, по крайней мере с точки зрения СКП. При этом Новая Волна по факту занимается патрулированием и обороной отдельных кварталов города, три вигиланта в городе — это вы, какой-то ещё не отловленный Бугай в трущобах и Чистота. На этом фоне семь сотрудников Протектората смотрятся откровенно жалко, тем более что в гипотетическом аналоге Броктона количество и Стражей, и героев увеличивается при наличии там отделения СКП, так как герои постоянно вынуждены

выезжать на происшествия вне территории города. До появления Пиггот в тех местах, куда не дотягивалась Империя и остальные крупные банды часть одиночек и малых команд по факту были наняты бизнесменами и предприятиями в качестве охраны. Иногда они даже работали вместе с Протекторатом. Даже тогда это частично скатывалось в замаскированный рэкет, но Пиггот вымела всех — настоящие злодеи не могли работать с героями, а идейные охранники не хотели защищать мэрию и центр вместо родных кварталов. В результате Стражей кидают на злодеев в качестве последнего резерва, без должной экипировки и поддержки.

— От былой роскоши осталась уже упомянутая Волна и Силовики Рынка, выкинувшие из своего состава всех паралаудей, — после того, как перевела дух, продолжила Трещина. — При этом город с высоким процентом обычной преступности, бедностью, слабой полицией, удобным логистическим расположением привлекает кейпов-преступников, как стремящихся захватить территорию, вроде Всеотца, Маркиза, Толкача и Лунга, так и простых одиночек вроде Матерщинника или Цирк. Наша база в Паланкине по факту точка стабилизации — мы поддерживаем порядок в квартале, гоняем наркоторговцев...

— В ночном клубе?

— У нас лучший ассортимент алкогольных напитков по эту сторону Рынка, — даже с какой-то обидой вмещался Тритон, балансируя на собственном хвосте. Любопытно, он долго учился управлять пятой, непривычной для обычных людей, конечностью, пока не перестал регулярно его прищемлять теми же дверями? — Да и мой пот может не только нейтрализовать противника, но и служит отличным релаксантом. Хочешь попробовать? Первый сеанс бесплатно, — беззлобно усмехнулся он, заставив меня нахмуриться. Пускай это были почти технарские и относительно безвредные, но всё же наркотики, а к торгующим этой медленной смертью у меня было только одно отношение — сломать ноги и в тюрьму. Толкач подтвердит. Кстати, давненько он не появлялся. Неужели всё еще сидит на бесплатном курорте с трехразовым питанием и такими же опущенными товарищами? Хорошо бы, а то у меня на него сейчас откровенно нет времени. — Да и сама подумай, ночной клуб, служащий базой команды наёмников-кейпов, в Броктон-Бей будет пользоваться популярностью даже без кокаина. Мы даже налоги с него платим!

— Тритон, — чуть повысила голос на своего подчиненного Трещина, на что тот перестал удерживать равновесие на хвосте и сел как все нормальные люди. Чуть задержав на нем взгляд, она вернулась обратно к разговору. — Наша команда, мисс Азура, — четвёртая по численности в городе, если брать Стражей и Протекторат целиком. Большая часть кейпов не способна долго и плодотворно работать группами больше трёх, а группы с численностью больше шести могут быть сформированы только при дополнительных факторах — обязательном разбиении на ячейки, наличии внешней угрозы, общей идеологии, родственных сил. Исключения есть, но их крайне мало. Наиболее конформистские и управляемые кейпы в Протекторате. Волна — это пример родственного кластера, вошедший в некоторые учебники, а Империя — это колосс, с которым не боится связываться только Лунг, сражавшийся с Губителем на равных. Другие кейпы, хотя бы сравнимые с ним по силам, — это Чистота и, при возможности подготовки, Оружейник. Мы можем себе позволить, как вы выразились, «пограничные» случаи, потому что в случае конфликта с Паланкином Империя пострадает, а мы можем просто покинуть город — но это развитие событий невыгодно и для нас тоже.

— Спасибо за лекцию и рекламу, — я отпустила руку Грегора. — Я немного почистила лёгкие, залечила ожог на левой руке и просканировала организм в целом. Могу попытаться подтянуть сухожилия на левой ноге, но не уверена, что хватит тяжелых металлов, да и узелок там такой, знаете...

— Спасибо, мисс, дышится гораздо легче, а вывих пройдёт за день, не надо напрягаться, — резко отступил Грегор, после чего пощупал левое предплечье и кивнул Трещине.

То-то же, а то «я забыл что-то, чего никто не знает, почините мне голову». Хотя сухожилия колена у него действительно были сделаны как-то не так. Впрочем «как-то не так» у него со всем организмом было, так что это не аргумент. Тут либо звать Панацею, чтобы она пересобрала его организм на клеточном уровне, либо долго и вдумчиво «курить мануал», пытаясь подобрать золотую середину, что одновременно будет устраивать его силу и не взрывать мне мозг при касании. И в принципе можно было бы этим заняться, но не сейчас, с Империей на хвосте, и точно не за бесплатно. Возможно, это эгоистично, но я не хочу потратить пару десятков, а то и сотен часов на сложнейшую операцию, а в итоге получить лишь «спасибо».

Наёмница встала с кресла и достала из кармана пачку купюр. — Мы можем засчитать этот сеанс в качестве аванса за будущие контракты или оплатить сейчас, если вы в них не заинтересованы.

Я поглядела на банкноты и решила, что возможное спасение папы мне гораздо дороже мелочности и денег, которые вполне можно выбить с тех же нацистов. Так что, заключив контракт на защиту «ВИПа», мы расстались вполне довольные друг другом. Я — тем, что получила хоть какую-то страховку для папы, а Трещина — легким делом, почти что плывущими в руки деньгами и знакомством с целителем. Дороговато, конечно, будет, но за «спасибо» никакие наемники и уж тем более наемники-кейпы не работают.

Там же. Через десять минут после уходы Азуры. Трещина.

— Слушай, начальник, а с чего ты вообще тут распиналась, как телеведущая какая-то? — спросил Тритон. В кабинете на третьем этаже, вместившем в себя всю команду Трещины, занятую обсуждением возможного будущего контракта, он снова занял господствующую высоту, на этот раз устроившись буквально на антресолях. — Ну целитель, ну охренеть какая удача, но она же камикадзе? Ни нам, ни Элли она сейчас не поможет, а потом уже всё.

— Во-первых, когда Биотехнарь такого уровня просит отвлечь её разговорами во время сканирования Грегора, — ты отвлекаешь её разговорами во время сканирования Грегора. Во-вторых, если я верно поняла сообщение от её поручителя, она может быть таким же камикадзе, как и Они Ли, то есть успешным и многоразовым. Ты вообще заметил, что она совершенно не удивилась моей гипотезе про второго кейпа? Тут лучше заранее навести мосты, даже если она пойдёт нести добро направо и налево, произвести впечатление людей, с которыми можно договориться. Да и не похожа она была ни на смертницу, ни на дуру.

Как вполне себе профессиональной наемнице, ей приходилось сталкиваться с разными психотипами людей, так что идущего на смерть или отчаявшегося человека она бы легко различила, несмотря ни на какую маску, после чего... ободрала бы того с помощью контракта до нитки. Возможно, это нечестно и подло, но мир — вообще жестокая штука, и лучше уж она поймет с него всё, что сможет, чем иметь будут уже её. Однако здесь она видела уверенного в себе и готового проливать кровь за свои убеждения человека, а с такими вполне можно продуктивно работать. Главное — не затрагивать некоторые аспекты, которые обернут его против тебя. И, как ни странно, она уже выяснила, что один из этих аспектов — наркотики, спасибо скорому на язык Тритону.

— Но планы на случай своей смерти она всё же готовит, — заметил Грегор.

— А ты вообще молчи, казачок засланный, — сердито заявила Саламандра. — Как вы вообще додумались позволить работать с собой мозгокруту?

— Спасибо, что напомнила, голос Грегора на всех собраниях, связанных с Азурой, совещательный до отмены решения, — все кейпы, включая Лабиринт и Грегора, подняли руки. Правда, Лабиринт свою подняла через две секунды, чтобы помахать остальным. В конце концов протоколы Властелин/Скрытчик не идиоты придумали, так что некоторое время Грегору придется побыть простым советником, что, впрочем, не особо его и колыхает.

— Итак, все согласны: в случае конфликта Азуры и Империи мы спасаем гражданских и ВИПа, в качестве прикрытия заявляем, что были наняты для деэскалации конфликта и минимизации ненужных жертв. Если получится, сделаем себе белый Пиар. Оплата уточняется при заключении непосредственного контракта, приоритет — будущие услуги целителя.

В это же время. Кайден Андерс.

— Я дома, — чуть повысила голос Кайден, ногой приоткрывая дверь, так как руки были заняты покупками. — Тео, будь добр, сложи продукты в холодильник.

Долгая жизнь с её бывшим мужем и непосредственное участие в банде закалили её чутье на неприятности, и сейчас, когда Кайзер объявил натуральную охоту на новенькую, она одной из первых поняла, что дело плохо. Либо Макс полностью уверен, что Империи за такое нарушение неписанных правил всё спустят с рук, либо его товарищам (а по факту кураторам-расистам) из Гезельшафта вновь понадобились кейпы которых никто не хватится для... А вот для чего именно, Кайден не знала, но уже заранее новенькой сочувствовала. С данных уникамов станется продолжить опыты Третьего Рейха над людьми. Такое даже на её памяти было уже один раз, а когда такое происходит один раз, нет гарантии, что не повторится снова. И вроде проблемы негров шерифа волновать ну вот совсем не обязаны, но чутье упорно подсказывало, что девчонка, сумевшая один на один победить, пусть и раненного, но всё же Крюковолка, едва ли согласится быть бесправной подопытной свинкой у нацистов и их пособников. Пускай она и победила Крига и Цикаду, но Империя обламывала и не таких. Ей ли, заместителю Кайзера, пусть и бывшему, этого не знать...

Другое дело, что Азура герой, — она повязала Толкача и его банду, лечила людей вместе с Панацеей, и если она, Чистота, пойдёт против неё, да даже если просто вместе с имперцами вместе засветится, всё — и так хреновая репутация идёт к чёрту. Ну и девушку жалко. Новенькая едва ли полностью понимает и осознает, в какую передерягу умудрилась влипнуть в своём благородном порыве. Попытка очистить умирающий город, сделав его чуть более безопасным для простых людей похвальна и должна вознаграждаться, а не наказываться, но, к сожалению, Империя и лично Кайзер решили иначе, а зная её бывшего мужа, это точно не к добру.

— Не стоит, я сам этим займусь, — раздался из гостиной до зубного скрежета знакомый голос того, кого не звали, но опять приперся. Макс, чтоб его, Андерс собственной персоной. — Давно не виделись, Кайден, ты хорошеешь день ото дня. — С радушной улыбкой, но сияя такими же холодными и равнодушными голубыми глазами, между тем продолжил Макс.

— Оставь свои уловки для наивных простушек, — ни разу не купилась на подобную провокацию женщина. — Тем более, что тебя вообще быть здесь не должно.

Может, когда-то она и была такой вот наивной простушкой, но молоденьким девушкам, которым так легко вскружить голову, подобное простительно. Всё же какая девушка не

мечтает о своём по-настоящему Крутом Плохом Парне, а именно таким и казался Макс. Всегда предельно вежливый и обходительный звезда бейсбола с льдистыми голубыми глазами и личным отрядом миньонов на любой случай. Своей идеальной внешностью и манерами он вскружил ей голову, привлекая к идеям тогда еще просто радетелей за права белых. Более того, он даже сделал её своим заместителем в тогда еще только зарождающейся Империи. Как в такого не влюбиться? Вот и она влюбилась, слишком поздно осознав его равнодушную и привыкшую всеми манипулировать личность. Слишком поздно заметила, что за маской образцового радетеля за права белых скрывается холодный торгаш и равнодушный манипулятор, медленно, но верно подминающий под себя все приносящие прибыль сферы в городе. Как официальные, вроде предприятий, поглощённых Медхоллом, доставшимся ему от отца, так и неофициальные, вроде торговли наркотиками и оружием. Для него не было запретных тем или способов, если это приносило прибыль. Наверное, он даже торговлей людьми и проституцией промышлял бы, если бы этот рынок прочно не подмяли бы под себя азиаты.

Именно осознав всё это, Кайден быстро покинула Империю, забрав с собой детей и даже переехав, чтобы Макс было сложнее её найти. К её глубочайшему сожалению, последнее оказалось бессмысленным, ведь её бывший муженек снова нарисовался в её жизни.

— Как грубо, это и мои дети тоже, — снова напомнил о былом Макс, забирая покупки и безошибочно направляясь к холодильнику. То, что его раньше здесь никогда не было, однако Андерс-старший всё равно чувствовал себя как дома, было еще одним неприятным напоминанием для Кайден. Кайзер всегда всё любил контролировать, что без маски, что в ней, да и сложно что-то скрыть от миллионера в капиталистическом обществе...

— Больше нет, — несколько грубее, нежели должно, ответила она. — Если эта новенькая уже успела настучать тебе по голове, то напоминаю, что мы развелись, и тебе здесь больше не рады. Будь добр покинуть мою квартиру так же, как ты в неё проник. Можешь даже забыть о её существовании, я не сильно расстроюсь.

— Как грубо, — снова повторил Макс, проигнорировав её высказывания. — А ведь когда-то ты была такой милой и послушной...

— Эти времена уже давно прошли, Кайзер, и ты знаешь об этом, — сдержав гнев в сжатых до бела и яркого свечения кулаках, бросила Кайден. — Говори, зачем пришел, или выметайся. Я не в настроении играть в твои игры.

— Тебе кто-то говорил, что ты прекрасна, когда злишься? — обольстительно улыбнулся Макс, однако его глаза остались всё такими же холодными и равнодушными. — Впрочем, к моему глубочайшему сожалению, в этот раз ты оказалась права. Мне действительно нужна помощь — твоя и твоих людей.

— Ну конечно, — попыталась успокоиться Кайден, сложив руки на груди. — По-другому и быть не могло. С того момента, как мы развелись, ты ни разу не напоминал о себе, ни разу не приходил проведать ни Тео, ни Астер, ни разу даже вшивого подарка на их дни рождения не прислал, — не то, что она не спустила бы их вместе с курьером с лестницы, но это сейчас не имело значения. — Но стоило только появиться проблеме, которую не смогла решить прикормленная шавка, как ты сразу же вспомнил обо мне. Или может, вернее сказать, о Чистоте? Почему я вообще должна тебя выслушивать?

— Может, потому что у меня есть связи и влияние? — снова ударил по больному месту Макс. — Но в этот раз тебе даже не придется ничего делать. У меня уже всё готово, тебе останется

только проконтролировать процесс пленения этой Азуры, и, обещаю, я забуду о вашем существовании и более не буду тебя смущать своим ликом. — Выставил свои условия Кайзер, проигнорировав существование неписанных правил. Впрочем, ей ли не знать, что в Броктон-Бей они работают только для тех, кому это выгодно?

— До тех пор, пока мы снова тебе не потребуемся, — не поверила в очередную сказочку Кайден. Нет, несмотря на всё её к нему отношение, Макс и вправду забудет об их существовании, более не пытаясь вылепить из детей своих послушных кукол, как было с Тео до их развода. Однако это будет именно что до определенного момента. Когда Кайзер не сможет решить свои проблемы силой Империи, он «внезапно» «вспомнит», что у него есть дети, и так же внезапно «воспылет отцовскими чувствами», снова объявляясь на их пороге. — Неужели Империя настолько ослабла, что тебе нужна помощь для захвата одной бедной девочки? — с сарказмом усмехнулась Кайден. Они оба понимали, что она не сможет проигнорировать благополучие детей, а потому вынуждена будет согласиться, но это не значит, что она не может попытаться вытянуть чуть больше информации.

— Для захвата «одной бедной девочки» у меня сил более чем достаточно, однако проблема в том, что она не одна. Виктор более чем уверен, что она использует явное технарское снаряжение, а значит, как минимум, у неё есть доступ и ресурсы для обеспечения работой неизвестного Технаря, — как и ожидала Кайден, Макс решил поделиться со своим замом, пусть и бывшим, полевой информацией. — Кроме того, Азура всегда знает, куда следует нанести удар, что говорит о наличии не самого слабого Умника или Пророка. Кроме того, столкновения с Алебастром и Крюковолком показали, что она готова убивать, но пока что старается играть по правилам. Из всего этого следует, что либо Азура способна доставать силы из воздуха, правильно, как Эйдолон, либо же она является членом неизвестной группировки кейпов, что копают под Империю. И в обоих случаях она не нужна мне в Броктон-Бей. И именно поэтому я обратился к тебе.

— Черт, ты же прекрасно знаешь, что этим окончательно угробишь мою репутацию, — горестно простонала Кайден. А ведь буквально только что она думала о том, что не стоит в это ввязываться, и вот, пожалуйста. Если хотя бы один человек увидит, как она помогает Империи захватить Азуру, больше никто в этом чертовом городе не поверит, что она завязала с Империей! И Кайзер не может этого не понимать, однако всё равно подталкивает её к возвращению, прекрасно зная, что она не может ему отказать. Даже знание о том, почему он пошел на нарушение неписанных правил, не сильно-то и помогало. — Но если это нужно ради Астер, я всё сделаю. А теперь убирайся.

— Не дашь даже повидаться немного с детьми? — вскинул бровь Макс, но увидев, как наливаясь светом тело Кайден, всё же направился к выходу. — Ну и ладно, до встречи, Кайден, приятно было снова с тобой встретиться.

Закрыв за ним дверь, Кайден привалилась к ней, медленно переводя дыхание. Чутье снова не подвело, хотя в этот раз она с радостью бы отдала руку... Желательно самого Кайзера, чтоб ошибаться. Макс не забыл о их существовании и снова пришел напомнить о себе, опустившись до по сути шантажа благополучием собственных детей. Она об этом догадывалась и раньше, но сейчас окончательно в этом убедилась — её бывшего мужа к Астер и Тео нельзя подпускать категорически. Даже на расстояние полета её лазеров! Последняя мысль заставила Кайден резко вскинуться и побежать в гостиную, откуда недавно выходил Макс, чтобы резко выдохнуть. Её милая Астер была в порядке, пускай и игралась алюминиевой погремушкой, а Тео... Тео упражнялся с двумя тупыми цельнометаллическими ножами, явно созданными силой лидера Империи. Вздохнув и забрав у детишек «подарки» их нерадивого отца, мысленно пожелав тому навернуться с лестницы и сломать себе все кости, она только и могла спросить

то, что крутилось у неё на языке.

— Зачем? — Тео сначала немного недоуменно посмотрел на неё, затем на пустые руки, снова на неё и только потом продолжил.

— Отец сказал, чтобы мы заранее привыкали к металлу, — ровным равнодушным тоном отчитался мальчик. Причем именно отчитался, а не похвастался, пожаловался или хотя бы просто сообщил. — Чтобы, когда пробудятся наши силы, мы смогли быстрее к ним привыкнуть.

— Кайзер! — рассерженной гадюкой зашипела Кайден. В этом был весь её муж. Одному только богу известно, сколько времени Макс не появлялся у них на пороге и вообще никак не напоминал о своём существовании, но стоило появиться, как сразу же начал устанавливать свои порядки.

<http://tl.rulate.ru/book/62433/1886095>